

О. Д. ЖУРАВЕЛЬ

Новосибирский государственный университет

ПУТЕШЕСТВИЯ К ХРАНИТЕЛЯМ ДРЕВНОСТИ ИЛИ ИСПОВЕДЬ НЕНАСТОЯЩЕГО АРХЕОГРАФА

В статье приводятся яркие воспоминания об археографических экспедициях по Красноярскому краю, в верховья Енисея, на Кузбасс, в Кемеровскую область, Хабаровский край и Киргизию.

Ключевые слова: археографические экспедиции в Сибири, старообрядческие скиты

Все началось летом 1977 года. Успешно сданный экзамен по древнерусской литературе у Елены Константиновны Ромодановской обещал вытянуть счастливый билет в новую жизнь. Посвящение в «древники» означало, что отныне летние каникулы мы будем проводить не только в рукописных отделах книгохранилищ Москвы и Ленинграда, но и «в поле». Моя первая экспедиция была как раз после первого курса, а первыми наставницами — Любочка Титова и Таня Апсит. Им было по 29, и нам с моей однокурсницей Верой Белкиной они казались очень взрослыми. Мы были вхожи в дома старообрядцев, посетили службу в моленном доме, пытались читать рукописи и старопечатные книги. Грамоты нам тогда явно не хватало: в учебные планы первого курса дисциплины, важные для археографа, еще не входили, и мы с завистью смотрели, как маленькие дети в старообрядческих семьях бегло читают и Часослов, и Лицевой Апокалипсис (последний во многих домах был настольной книгой). Но самым важным в той первой экспедиции был неформальный курс по этике и этикету, советы и образцы того, как надо себя вести в общении с людьми другой культуры, казавшейся нам тогда экзотической.

Старообрядцы, хранившие в условиях атеистической пропаганды не только древние книги, но и отеческие заветы, традиции, вызвали сразу же и безусловную симпатию, и уважение. Не попасть под обаяние этих людей было невозможно, и впредь это создаст для меня непростую проблему. Нас пускают в закрытый для «чужаков» дом, мы передаем приветы от добрых знакомых, в число которых входил, между прочим, и пользовавшийся большим авторитетом у многих старообрядцев Николай Николаевич Покровский; хозяева принимают нас с открытой душой, а у нас есть задание — привезти книги. Наверное, я не настоящий археограф: для меня люди всегда были важнее книг. Конечно, книги мы привозили, нам их давали в дар или на обмен, таскали на своих плечах тяжеленные рюкзаки с бесценными

фолиантами, среди них были и замечательные рукописные сборники, и старопечатные книги, попался как-то Апостол Ивана Федорова, но, понимая культурную и научную ценность находок, я порой испытывала некоторые нравственные терзания.

Та первая экспедиция была по селам Красноярского края. В следующий раз мы отправились туда же, в Минусинск и окрестности, но уже без старших наставников. Я, Вера Белкина и Ирина Жукова прошли строгий инструктаж у Наташи Зольниковой, очень рачительно относившейся к нашей безопасности. В частности, велено было сообщать о себе из населенных пунктов, где была почта. Однако маршрут наш лежал в тех местах, куда по нынешним временам студенток без сопровождения и не отпустили бы, а тогда нам было совсем не страшно. Однажды, чтобы добраться до нужной деревни около леспромхоза, мы долго шли по шпалам, сморившись, поспали под елкой, а когда вечером дошли до станции и сели на скамейку дожидаться утреннего поезда, к нам подошла местная женщина. Спросила, чего мы тут сидим на ночь глядя, а узнав, что поезд наш только утром, пригласила к себе переночевать. Накормила вкуснейшей жареной картошкой с луком, уложила спать на перине, утром проводила на вокзал. А в той леспромхозовской деревне мы жили в гостинице: изба в несколько комнат, над кроватями коврики с оленями... Сидим однажды, переписываем духовные стихи из сборника, который нам старообрядцы одолжили на время, заходит сосед-леспромхозовец с пачкой купюр: дескать, погулять собрался, а деньги заработанные с собой брать опасается, не могли бы мы их у себя пока подержать. Такие были нравы в Сибири конца 1970-х.

Перед той поездкой я сшила себе шикарный наряд из ситца скромной расцветки: удлиненную юбку и блузку в фольклорном стиле с рукавами. 7 июля, праздник Рождества Иоанна Предтечи, он же — Иван Купала. Идем по окраине Минусинска, похожей на деревню, в платках, в своих длинных юбках, а навстречу — мальчишки с ведрами воды. Увидели нас, встали как вкопанные: «О! Бабки!» — и не пожалели на нас водички. Продолжаем свой путь, как мокрые курицы, вода с нас капает, к счастью, была жара и летнее солнышко быстро нас подсушило.

Потом были экспедиции на Кузбасс, в Кемеровскую область, в Хабаровский край, в Киргизию, в самые удаленные места поселений старообрядцев. Добирались на всех доступных тогда видах транспорта, много ходили пешком, а однажды остановился водитель грузовика и предложил подбросить. В том пустом фургоне не было скамеек, но каталась какая-то пустая бочка... а местность была холмистая. Не знаю, как мы с Андреем Евсеевым вышли целыми из этого блендера, но, во всяком случае, не пришлось ночевать у дороги.

С Леонидом Ситниковым довелось побывать в старообрядческом селе, которое находилось где-то неподалеку от границы — то ли монгольской, то ли китайской. Путь был нелегкий: старообрядцы постарались выбрать такое место, куда непрощенные гости по доброй воле не смогли бы забраться. У них же самих, как оказалось, был вездеход, и по своим нуждам они могли съездить в отдаленные «цивилизованные» села. Но нет непроходимых путей для археографов! Часть пути, несколько часов, мы шли по болоту, прямо по кочкам. Потом надо было идти по дороге, проложенной между гор, но из-за проливных дождей дорогу затопило, пришлось пробираться по этим высоким берегам вновь образовавшейся реки, цепляясь за кусты, чтобы не свалиться в воду. Из-за тех же ливней уже в сентябре вновь расплодилось множество комаров, которые с жадностью набросились на пришельцев. Впереди меня шел Леня, я видела его шею, черную от облепивших насекомых. Отмахиваться от агрессоров было нечем — надо было держаться за ветви. Когда к ночи мы добрались до заветного поселения, наши лица страшно распухли от укусов; спасла хозяйшка, смазала нас маковым чаем — настоем на опийном маке, который использовался там в качестве защитного средства от насекомых.

То была удивительная деревня. Древняя Русь в конце XX века, правда, с элементами технического прогресса. Кроме того вездехода, было электричество, которое вырабатывали на дизельном генераторе и давали на несколько часов. Не помню, сколько времени мы там провели, но, кроме бесед с начитанными старцами, много общались с молодыми местными жителями, помогали выкапывать урожай, подружались с супружеской четой. Молодая женщина рассказывала, что она училась несколько лет в интернатской школе в обычной деревне, но потом ее забрали управлять по хозяйству, а там и замуж выдали. Помню, меня поразило то, как ее старшая дочка, два с половиной года, заботливо возилась с братиком, которому не было года. А мама ждала уже третьего ребенка. И взрослые, и дети в той деревне были одеты как положено, по старинке. Мужчины — в поддевах, женщины и девочки, даже самые маленькие — в сарафанах. Архаичный быт, красивые люди, тишина, гармония.

Но, наверное, самым запоминающимся было путешествие в скиты в верховьях Енисея. Те самые, связанные со старообрядческим центром на Дубчесе, в которых побывал в 1960-е гг. Николай Николаевич Покровский и открыл скит отца Палладия. Об этом он увлекательно написал в своем «Путешествии за редкими книгами».¹ В тех местах мы были с Олей Беляевой и Сергеем Языковым. В 1991 году без мужского сопровождения ездить по сибирской глубинке было

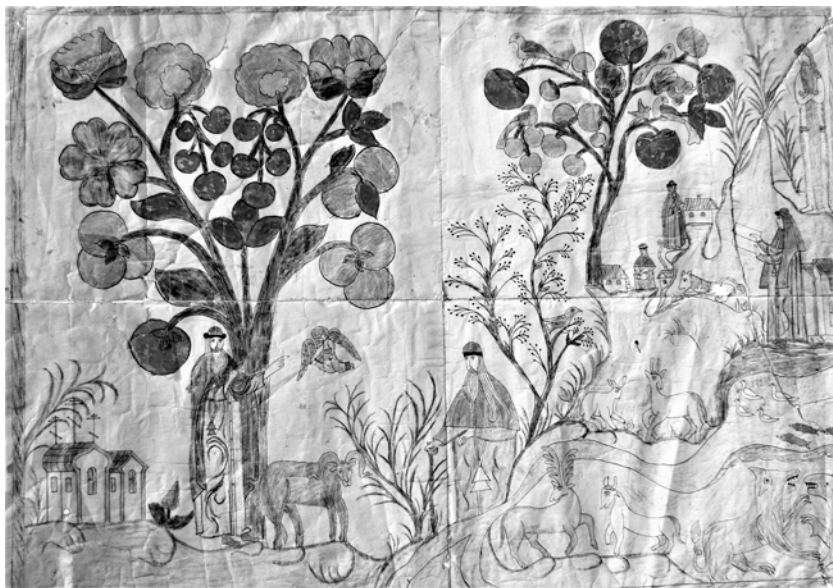
¹ Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1984.

Ольга Журавель и Ольга Беляева по пути в скиты. Верховья Енисея. 1991 г.

опасно. Помню на вокзале в Кызыле огромную толпу, не похожую на очередь, которую буквально раздвинул наш высокий Сережа. Изрядно возвышаясь над местными жителями, он смог сделать невероятное — купить для нас билеты. А незабвенная гостиница в столице Тывы эпохи перестройки! Сломанные замки на дверях, охраны нет, местные подростки могли свободно заходить, порой разжигали костерки в холлах... Дорога в скиты была непростой. Сначала — на автобусе по узкой горной дороге на высоком берегу Енисея над порогами, потом — переправа на лодке, остановка в деревне в дружественной семье, связанной со скитами. А дальше — тропка в тайге. В этих местах не редки дикие звери, в голодные годы медведи нередко выходят за добычей. Нас перед отъездом из Новосибирска предупреждали об этом и выдали что-то из сферы пиротехники, простую сигнальную ракету. Когда мы ее показали нашему проводнику, он только посмеялся: медведя этим не напугаешь. Посоветовал, если вдруг встретится, побежать с ревом и криком ему навстречу! К счастью, эта встреча не состоялась, но волка совсем неподалеку видели. Его холку с собачей не спутаешь...

В скитах приняли нас приветливо. Матушки хранили память о Николае Николаевиче. Он им тогда так понравился, что позволили даже сфотографироваться. А поскольку фотографии в пустынножительной среде запрещены, они потом отрабатывали епитимью, несколько сот поклонов.

Настенный лист «Рай». Работа матери Елены, насельницы скитов

Нас разместили в небольшом гостевом домике, угощали форелью, выловленной в Енисее. Мы вели беседы, помогали на покосе. Косить мы, конечно же, не умели, но этому нас взялся обучать отец Боголеп — он приходил из соседних скитов помогать матушкам по хозяйству. Правда, ему потом тоже досталось за то, что приближался к девушкам (а как иначе научить держать косу?) Он мне подарил солонку, сделанную из бересты. Ее ручку-держалку он выплавил из ложки. Эта солонка и сейчас стоит на моей кухне как ценная памятная вещь. А еще я привезла подарок от матушки Елены — ее уютная келья была вся уставлена иконами и обвешена настенными листами. Один из них, выполненный ею в юности, она мне подарила. На нем изображен рай: тут и старцы, и ангелы, и дерево в яблоках и цветах, и животные, играющие друг с другом... Так она представляла себе старообрядческую пустынь, когда девочкой мечтала удалиться от мира. Когда лет через двадцать я принесла фотографию этого настенного листа дизайнеру издательства «Наука» с тем, чтобы отразить какой-либо фрагмент на обложке моей монографии о старообрядческой литературной культуре, он восторженно качал головой, приговаривая: «Всю поместим, всю!» Так и вышло.

Список литературы

Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М., 1984. 192 с.